

УДК 304.2
ББК 87.66

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КРИЗИСА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ ¹

Н.А. Углинская

Проанализирован экзистенциальный аспект понимания кризиса ценностных оснований культуры, представленный в работах российских и западных философов. В основу анализа положена методология рассмотрения кризиса в системе «Ответов на Вызов». Выявлено, что кризис культуры как кризис человека проявляется в том, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов. Учитывая, от кого или от чего исходит Вызов (от Бога, сознания человека или от общества), предложена классификация рассмотрения сути кризиса культуры как кризиса человека.

Ключевые слова: кризис, культура, ценности, человек.

Разговоры о кризисе культуры многообразны, охватывают все сферы общества, но довольно часто во взглядах философов прослеживается тенденция суть кризиса связывать с человеком. Тема человека как основы кризиса появилась давно. Но в данной статье рассмотрим мнения исследователей, которые внесли наибольший вклад в разработку этой проблемы с момента, когда стали употреблять понятие кризис применительно к культуре, т.е. с конца XIX века.

На наш взгляд, кризис культуры как кризис человека проявляется в том, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов. Учитывая то, от кого или от чего исходит Вызов, систематизируем взгляды на кризис.

Первая точка зрения заключается в том, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от *Бога*. Представитель этой позиции британский историк Арнольд Джозеф Тойнби, в сборниках произведений «Постижение истории» и «Цивилизация перед судом истории» рассматривал развитие цивилизации как процесс Ответов на Вызовы. Ответы давала творческая интеллигенция, а Вызовы исходили от Бога. Вызов без Ответа, повторялся много раз, приводя к распаду общества.

По мнению Тойнби, новый Вызов середины XX века был связан с западной цивилизацией, технические изобретения которой объединили мир, но и обнажили болезни цивилизации. Проблема в относительности того, что считать хорошим, а что плохим для масштаба мира: «хорошие» ценности Запада (например, демократия) невозможно применить ко всем цивилизациям, так как среди них есть те общества, которые всем своим существованием ставят под сомнение западные ценности (восточные, варварские, полуварварские цивилизации). *Кризис*, по Тойнби, можно охарактеризовать как социальный надлом цивилизации, при котором представитель интеллигенции не может найти адекватного Ответа на Вызов или, найдя его, не в силах убедить остальных членов общества.

По мнению Тойнби, основная причина кризиса имеет аксиологическую природу – вера во всемогущество и абсолютную ценность технических достижений, и отказ человека от христианских ценностей.

Тойнби считал, что человеком движут эгоистические стремления, и, понимая, что тот путь, на который указывает Бог, все равно приведет к страданию и смерти, человек отказывается от Бога: «Человек осознает, что его динамическое действие, высвободив творческую силу Творца и Вседержителя, направляет его самого на путь страдания и смерти. В отчаянии и ужасе он вос-

стает против судьбы, которая через его же деяния привела его на жертвенный костер. Кризис преодолевается осознанием себя как инструмента Бога, средства для достижения Его цели» [17, с. 118].

Тойнби, в отличие от Шпенглера, не считал цивилизацию организмом. По его мнению, судьба цивилизации зависит от человека, который либо даст Ответ на Вызов, либо приведет цивилизацию к гибели. На его взгляд, единственный путь к преодолению кризиса – это смена ценностей, «новое рождение, а не попытка найти шаткий компромисс» [17, с. 351]. Тойнби являлся мыслителем религиозным и, на его взгляд, новые ценности человека и общества должны быть религиозно наполненными.

Вторая позиция понимания сути кризиса основывается на том, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от *сознания человека*. Немецкий философ и психолог Карл Теодор Ясперс в работах «Духовная ситуация эпохи» и «Истоки истории и ее цель» обличал ситуацию в культуре, когда ценности, составляющие ее субстанциональную целостность, ставятся под сомнение, и существует опасность уничтожения культуры или ее обновления, что, по нашему мнению, можно назвать кризисом.

Ясперс считал, что основная сущность кризиса культуры заключалась в том, что в сознании человека разрушилась целостность исторически воспринятой субстанции (для человека больше не существовало признанных идеалов). По мнению Ясперса, духовная причина кризиса в том, что с расколдовыванием мира исчезли высокие идеалы, к которым люди могли стремиться, на смену им пришло сознание опасности и утраты. Современная ситуация, по мнению автора, характеризовалась тем, что человек ощущал беспомощность от осознания зависимости от хода событий. И, выявляя кризис во многих сферах (таких как, техника, наука, философия, религия и т.д.), Ясперс приходил к выводу, что конечной его причиной является сознание человека.

Свое время автор характеризовал как век техники со всеми ее разрушающими прежние ценности последствиями. По Ясперсу, сознание в век техники, когда господствует уверенность в обеспеченности всем необходимым, характеризуется ощущением потери

самости, недостатка и угрозы опасности. Однако, несмотря на все опасности техники, для Ясперса было ясно, что сама по себе техника ни хороша, ни плоха. Причина кризиса кроется в человеке, в изменении его мышления и поведения. Именно человек решает, что создать и на что будут направлены результаты технических изобретений.

Если отождествлять кризис с тем, что Ясперс называет переходом, то кризис, по его мнению, продуктивен. Переход (от одних ценностных установок к другим) полезен тем, что в сознание привносится ясность бытия и истины, без него сознание лишается остроты, превращается в привычку и чисто природное существование. Именно в состоянии кризиса, по мнению автора, возникают великие духовные творения: греческая трагедия (переход от мифа к философии), мистика Экхарта (переход от церкви и свободе), философия немецкого идеализма (переход от веры к безбожию).

Итак, по Ясперсу, кризиса нельзя избежать. Преодолеть кризис человеку можно, лишь пропустив его через себя, прийти к осознанию своей сущности. Внешние общественные устройства являются лишь средством для самопознания, для выхода из кризиса человек должен прийти к свободному самосозиданию, утраченному в социальном бытии, и в этих мыслях Ясперс близок Н.А. Бердяеву.

На кризисное сознание современного человека указывал также французский писатель и философ Альбер Камю в произведениях «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» и «Бунтующий человек». Будучи представителем экзистенциализма, в своих исследованиях Камю подробно останавливался именно на кризисе человека, хотя и не употребляет понятия «кризис». Кризис культуры, на наш взгляд, по Камю можно определить, как время отсутствия идеалов, которое сопровождается кризисным сознанием индивидов, проявляющимся в чувстве абсурдности и, как следствие, в стремлении к бунту.

Чувство абсурдности существования заключалось в том, что индивид, выпавая из повседневности, не видел смысла жить в мире лишенном идеалов. Раньше существовали ценности, в которых он не сомневался (религиозные и др.). В современное же для Камю время человек начал задавать вопросы о

смысле жизни, и, соответственно, не получал готовых ответов, вследствие чего принимал позицию бунтовщика. Таким образом, кризис человека, по Камю, – это кризис ценностей в его сознании. Он является объективным процессом развития сознания индивида.

Конечной причиной кризиса Камю считал онтологическую – абсурд в самой природе человека. Но тогда у нас возникает вопрос: если абсурд был всегда в человеческой природе, то почему кризис культуры обострился именно сейчас? Абсурд, заключенный в природе человека, становится опасным (проявляется), когда ситуация в обществе плохая; или когда сознание человека достигает высокой стадии развития? На наш взгляд, Камю придерживался второго варианта ответа.

Камю считал, что такое чувство абсурдности человеку не нужно уничтожать, убивая себя, бегство от действительности невозможно. Быть может, необходимо бороться против того, что «не служит духу»? Выражением борьбы, по Камю, является бунт. Однако бунт может привести либо к самоубийству, либо к нигилистическому «все дозволено», а оно – к тоталитарным идеологиям. И то и другое, по мнению автора, представляет серьезную опасность. Однако нельзя сдаваться и принимать существующий порядок вещей, бунтовать все же необходимо, считает Камю, но бунт должен быть другого рода. По Камю, подлинно бунтарские действия направлены на добро, они не совпадают со стремлением к разрушению, т.к. они вырастают из стремления к порядку и гармонии.

Камю считал, что человеку для того, чтобы справиться с нигилистическим сознанием, с кризисом, нужно в процессе перемен найти нечто неизменное в самом себе. Вывести ценности добра, красоты, гармонии из человека. В этом пункте Камю близок к идее стоического «мужества быть» Тиллиха как «утверждения собственной разумной природы вопреки всему тому, что есть в нас случайного» [16].

И последняя позиция предложенной нами классификации основана на понимании кризиса культуры как кризиса человека в том смысле, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от *общества*. Итальянский ученый Аурелио Печчеи, как и

все участники Римского клуба, чьим основателем и президентом он являлся, усматривал суть кризиса культуры в кризисе человека. По мнению Печчеи, мир бьется в конвульсиях, переживая болезненные изменения. К глобальным проблемам, охватившим человечество, он применял термин «кризис». На наш взгляд, кризис культуры, по мнению Печчеи, – это кризис человека, т.е. состояние человеческой системы, при котором все ее элементы оказались неуравновешенными друг с другом; перепутье, поворотный пункт истории: «Кризис человека ... коренится не в самой человеческой природе, он не является каким-то неотъемлемым его свойством или неискоренимым пороком, нет, это скорее кризис цивилизации или культуры, причина глубокого несоответствия между мышлением и поведением человека, с одной стороны, и изменяющимся реальным миром – с другой» [10, с. 167].

Кризис культуры, по мнению автора, имеет ценностный характер. Все в человеческой системе взаимосвязано ценностными связями. Перед людьми возникла необходимость переоценки ценностей на глобальном уровне, но они не знают как это сделать.

Печчеи считал, что кризис современной ему культуры не является закономерным процессом, его нельзя приравнивать к циклическим кризисам или связывать с преходящими обстоятельствами.

Кризис, по мнению Печчеи и участников Римского клуба, затрагивает все сферы общества, проявляясь в виде сплетения огромного количества проблем. К ним авторы относили проблемы демографии, безработицу, дефицит и нерациональное управление ресурсами, инфляцию, неполное использование социальных и экономических возможностей общества, неэффективность принимаемых мер, отсутствие безопасности и гонку вооружений, загрязнение среды и разрушение биосферы, воздействие человека на климат и другие проблемы.

Опасности неимоверного развития техники Печчеи уделял особое внимание. Однако он не считал технику причиной кризиса. Он писал, что, как следствие комплексного кризиса, техника превратилась в неуправляемый фактор. Причиной того, что техника стала опасной, по мнению Печчеи, является потеря

человеком контроля над равновесием между материальным прогрессом и социокультурной целью техники.

Для выхода из кризиса, т.е. для того, чтобы привести в соответствие человеческое восприятие и образ жизни человека с реальным сегодняшним миром и способностью человека изменять мир, по мнению Печчеи, необходимо совершить «культурную революцию», которая заключается в изменении человеческого мышления и поведения. «Человеческая революция» в понимании А. Печчеи сходна с «персоналистической революцией» Н.А. Бердяева. Т.е. необходима внутренняя трансформация человека, которая возможна с помощью новой этики, которую Печчеи называет «Новый Гуманизм». Он призван поднять качества и возможности человека до уровня, соответствующего его новой возросшей ответственности в этом мире. Он должен обновить старые нормы и способствовать зарождению новых, соответствующих требованиям нашего времени духовных, философских, этических, социальных, эстетических и художественных и др. ценностей. Этот «Новый Гуманизм» должен характеризоваться чувством глобальности, любовью к справедливости, мыслью о единстве мира и целостности человечества, нетерпимостью к насилию, необходимостью в культурном развитии человека и улучшении человеческих качеств всех жителей планеты, стремлением к самовыражению, раскрытию способностей человеческой личности.

Идеи Печчеи во многом сходны с позицией известного русского философа Н.А. Бердяева, которую мы также относим к последнему пункту классификации. Кризис, по его мнению, это ситуация бездуховности, природа которой укоренена в обществе.

Бердяев считал, что существует три ступени духовности: духовность, ограниченная природой, духовность, ограниченная обществом, и чистая, освобожденная духовность (когда дух овладевает и природой и обществом). В обществе нет чистой духовности: «В социальных институтах происходит объективация Духа, а не воплощение Духа» [1, с. 367]. Значит то, что называют духовным кризисом общества, по Бердяеву – объективация духа. Чистая духовность освобождена от

объективации, она проявляется внутренне, через творчество, которое меняет сознание человека. Духовность общества возможна только осуществлением индивидами персоналистической революции, при которой человек не выделяет себя из мира, но обретает чувство независимости от мира [1, с. 353].

В «Дух и реальность» Бердяев писал о новой духовности. Новая духовность – это освобождение от «падшей» социальности, переход от символизации духа к его реализации. Существующая духовность общества не является чистой духовностью. По Бердяеву, необходима новая духовность. «Новая духовность понимает дух не как отрешенность и бегство из мира, покорно оставляющее мир таким, каков он есть, а как духовное завоевание мира, как реальное изменение его, не объективируя дух в мировой данности, а подчиняя мир внутреннему существованию..., разрушая признаки «общего», т.е. совершая персоналистическую революцию» [1, с. 351]. В данном высказывании Бердяев имел в виду, что человек способен изменить духовность общества, путем проецирования мира на себя и совершения действий в соответствии с этим.

Кризис ценностных оснований современной культуры также можно описать с помощью предложенной нами методологии.

Среди современных авторов есть те, которые сутью кризиса считают то, человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от Бога. К ним относятся современные религиозные деятели, философы и богословы, такие как Патриарх *Московский и всея Руси* Кирилл [11], С.Б. Токарева [18], В.Н. Волченко [4], В.А. Радаев [12] В.А. Никитин [8], Экономцев [22], В. Розе [14], Е. Рогоцкий [13], В.Боровик [3], Г.С. Киселев [6], А.И. Осипов [15], М. Янг-Сауэрс [25] и др. По мнению данных авторов, *в наше время преобладает преувеличение прав и свобод человека. Хотя человек и является носителем Божьего образа и обрел дар свободы, критерием того, что есть добро, а что зло, не может выступать личное мнение каждого отдельного индивида. В природе человека есть доброе и злое начало – Бог не запрограммировал человека на добро, но дал ему выбор, и от того какую сторону примет индивид зависит степень приоб-*

щения его к Божественному. Т.е. человек должен стремиться «развивать в себе добро» [11], «разбудить Любовь в своих душах» [25], «приходить к Богу, опираясь на внешние критерии добра. В современном же обществе и во всей цивилизации стираются различия между добром и злом. На взгляд многих авторов, придерживающихся этой точки зрения на кризис, в обществе основным ориентиром в вопросах добра и любви является Церковь.

Кризис культуры, по мнению представителей данного подхода, происходит по вине человека, который не стремится развить свою духовность, или который вместо добра выбирает другие ценности. В данном подходе возможны предложения вариантов преодоления кризиса, такие как возвращение религиозного чувства в людях, переход к ценностям добра, любви...

Некоторые авторы, к числу которых относятся представители философии постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ж. Деррида и др.) сутью кризиса признают то, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от сознания человека. На их взгляд, все, что происходит в обществе, является отражением сознания человека. Человек же в современном обществе становится отчуждаемым, подверженным манипуляциям, он больше не знает, чего он хочет, его сознание ориентировано на потребление.

К этому пункту классификации также следует отнести позицию эссеиста и культуролога Р. Римена [24], который причину кризиса видит в утрате идеала «благородства духа» (вневременный идеал знания и жизни, идеал правды и свободы, жизнь по разуму, стремление внутреннего роста) в сознании современных людей. Он замечает, что общество пронизано злом, и задача современных людей – победить его. По Римену, чтобы преодолеть кризис духовности общества, личности необходимо разбудить духовность в себе через обращение к символическому наследию, которое пронизано идеалом «благородства духа», внедрить этот идеал в современное общество.

На взгляд представителей данного подхода, кризис культуры – результат нежелания

личности следовать ценностям добра (стремление к правде и свободе, жизнь по разуму, стремление внутреннего роста и т.п.). При таком подходе признается то, что личность может выбрать ценности добра в современном кризисном обществе через приобщение к символическому наследию – к социально-гуманитарному знанию, и через развитие интеллектуального сознания. Но подходят ли эти ценности для современного общества?

Позиции Э. Фромма [19], Ф.В. Шелова-Коведяева [21], А.С. Запесоцкого [9], В.Н. Лексина [7], Д.А. Гранина [9], А.А. Гусейнова [9] и А.Ю. Цофнаса [20], В.К. Мамонтова [9] и др. основываются на понимании кризиса культуры как кризиса человека в том смысле, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от общества.

Согласно Э. Фромму, человек зависим от социальных законов жизни данного общества. Чтобы чувствовать себя в безопасности, человек подчиняется манипуляциям со стороны общества, которое, в свою очередь, предлагает средство против вспышки явных невротических симптомов, являющихся следствием порождаемой им же ущербности личности. Патология людей общества зависит от функционирования общества, а функционирование – от его структуры. Что касается выхода общества из кризиса, то Фромм считал, что духовное здоровье общества может быть достигнуто только с учетом «оздоровления» всех сфер общественной жизни.

О кризисах, затрагивающих все сферы общества, и выступающих в качестве вызова нового положения общества, пишут многие современные российские исследователи: кризис в *политике* и во *власти* (Ф.В. Шелов-Коведяев, А.С. Запесоцкий и В.Н. Лексин), кризис в сфере *образования* (Д.А. Гранин), *экономический* кризис (В.Н. Лексин, А.А. Гусейнов, А.Ю. Цофнас, А.С. Запесоцкий и Ф.В. Шелов-Коведяев), кризис в *средствах массовой информации* (В.К. Мамонтов, А.С. Запесоцкий), кризис *религии* (А.С. Запесоцкий), кризис *философии* (Ф.В. Шелов-Коведяев) и т.д.

Кризис общества в этом случае понимается как результат отсутствия у данного общества идеала, следствием чего является неправильное функционирование общества. Такая

позиция имеет тенденцию перекладывания ответственности по поводу происходящего кризиса культуры с человека на общество, и, на наш взгляд, не является продуктивной для решения проблемы кризиса культуры: каким образом, например, российское общество, охваченное кризисом, поможет само себе в ситуации мирового кризиса общества и отсутствия идеала хорошего общества?

Итак, по предложенной нами классификации, на основе анализа рассмотренной выше литературы, кризис культуры как кризис человека проявляется в том, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от: 1. Бога 2. Сознания человека 3. Общества.

Когда сутью кризиса культуры признают то, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от Бога, человека считают виновным в том, что не стремится развить в себе добро и любовь, и отрекается от религиозных ценностей. Отсутствие адекватного Ответа на Вызов, исходящий от сознания человека, рассматривают как нежелание следовать ценностям добра, коренящиеся в самом сознании человека в виде сомнения в существующих ценностях. Когда основой кризиса культуры полагают то, что человек не может дать адекватный Ответ на Вызов, исходящий от общества, показывают невозможность человека выбрать ценности из-за несоответствия между изменяющимся миром и мышлением и поведением человека, или вследствие вызова нового положения общества (материального, политического и т.п.).

Как современные исследователи этой проблемы, так и исследователи начала XX века обвиняют человека в том, что он принял не те ценности, которые должен был, и в результате неверного выбора произошел кризис. Но, на наш взгляд, авторы начала XX века писали о результате уже прошедшего кризиса и предвидели новый, поэтому их обвинения к человеку в такой форме оправданы историей. Современные авторы также обвиняют человека, в том, что он принял не те ценности. Однако, учитывая отсутствие у современных исследователей единого мнения по поводу того, какие ценности считать хорошими, можно заключить, что кризис ценностных оснований в настоящее время имеет место. Но тогда из

определения кризиса (аксиологически индифферентный процесс, при котором ценности не сформированы) следует то, что человек не совершает выбор в пользу тех или иных ценностей, и обвинения в том, что он принял не те ценности, которые нужно, в данном случае беспочвенны.

Основной задачей современных исследователей при рассмотрении экзистенциального аспекта кризиса, на наш взгляд, должно быть то, *почему* человек не совершает выбор в пользу тех или иных ценностей, чтобы, определившись с причинами этого, попытаться предложить выход из ситуации неопределенности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации мероприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. – М.: АТС; Харьков: Фолио, 2003. – 679, [9] с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
3. Боровик В. Тайна, завернутая в загадку / В. Боровик // Свет: природа и человек. – 2006. – № 10. – С. 64 – 68.
4. Волченко, В.Н. Дух и духовность в экоэтическом императиве нового века, 2002 г. / В. Н. Волченко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2279
5. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
6. Киселев, Г.С. Новая религиозность как проблема сознания / Г.С. Киселев // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С.173–182.
7. Лексин, В.Н. Цивилизационный кризис и его российские последствия / В.Н. Лексин // Общественные науки и современность. – 2009. – № 6. – С.5–18.
8. Никитин, В.А. (епископ Магнитогорский Феофилакт) Отчет о работе направления «Церковь и культура» XVI Международных Рождественских

образовательных чтений», 2008 г. / В.А. Никитин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://detlit.info/?module=articles&action=view&id=14>

9. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье (актуальный разговор на вечные темы). Материалы «круглого стола» в Санкт-петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Участвовали: Д.А. Гранин, А.А. Гусейнов, А.С. Запесоцкий, С.П. Капица, В.К. Мамонтов, Г.М. Резник // Вопросы философии. – 2009. – №11. – С. 3–27.

10. Печчи, А. Человеческие качества / А. Печчи. – М.: Прогресс, 1985. – 311 с.

11. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Ереванском государственном университете» 18 марта 2010 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1120640.html>

12. Радаев, В.А. Церковное участие в области обеспечения духовной безопасности России, 2007 г. / В.А. Радаев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/10/11/cerkovnoe_uchastie_v_oblasti_obespecheniya_duhovnoj_bezопасности_rossii/

13. Рогоцкий, Е. Томление духа / Е. Рогоцкий // Свет: природа и человек. – 2006. – № 7. – С. 81–84.

14. Розе, В. На пути к духовному / В. Розе // Свет: природа и человек. – 2003. – № 2. – С. 18–22.

15. Семенова, С. «Христианство требует от человека естественных вещей для его духовного здоровья и нравственного достоинства». Интервью с А.И.Осиповым, 2008г. / С. Семенова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.ruskline.ru/monitoring_smi/2008/02/20/hristianstvo_trebuets_ot_cheloveka_estestvennyh_vewej_dlya_ego_duhovnogo_zdorov_ia_i_nravstvennogo_dostoinstva/

16. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.altrea.narod.ru/tillich/mut.html

17. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Сборник / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 640 с.

18. Токарева, С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности / С.Б. Токарева. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – 256 с.

19. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 571, [5] с.

20. Цофнас, А.Ю. Аспекты понимания финансового кризиса / А.Ю. Цофнас // Вопросы философии. – 2009. – №11. – С. 53–61.

21. Шелов-Коведяев, Ф.В. Об императивах внешней политики (К философии выхода России из кризиса) / Ф.В. Шелов-Коведяев // Общественные науки и современность. – 2009. – №6. – С. 19–36.

22. Экономцев (архимандрит Иоанн) О развитии системы православного образования для мирян за период 2000-2004 гг., 2008 г. / Экономцев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/426484.html>

23. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

24. Riemen, R. Nobility of spirit: a forgotten ideal / Rob Riemen; translated by M. de Jager; foreword by George Steiner. – New Haven & London: Yale University Press, 2008. – 136 p.

25. Young-Sowers, Meredith L. Spiritual crisis: what's really behind loss, disease, and life's major hurts / Young-Sowers Meredith L. – Walpole, NH: Stillpoint publishing, 1993. – 266 p.

EXISTENTIAL ASPECT OF THE CRISIS OF VALUE FOUNDATIONS OF CULTURE

N.A. Uglinskaya

The article examines the existential aspect of understanding the crisis of value foundations of culture presented in the researches of Russian and Western philosophers. Analysis is based on the methodology of the consideration of the crisis in the “Responses to the Challenge”. It is revealed that the crisis of culture as a crisis of human is reflected in the fact that person can not give an adequate Response to the Challenge. Considering from who or what comes Challenge (from God, human consciousness or from society), classification considering essence of the crisis of culture as a crisis of human is proposed.

Key words: *crisis, culture, values, human.*